

Проект "Пробуждение"

ОЛЕГ ПУШКАРСКИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Пушкарский

Проект «Пробуждение»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63448901

SelfPub; 2020

Аннотация

Навеяно последними событиями в мире. Саша, обычный программист, однажды просыпается утром со странным медицинским устройством на груди. Что оно делает? Кто его установил? Как? Зачем? Попытавшись найти ответы, Саша попал в череду безумных событий, балансирующих на грани абсурда. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Внезапный пролог	4
1	13
2	18
3	23
4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олег Пушкарский

Проект "Пробуждение"

Внезапный пролог

Если бы я знал, что произойдёт сегодня, то предпочёл бы не просыпаться.

Я буду предельно откровенен. Я не пью, не курю, не употребляю и не стою на учёте у психиатра – говорю это на всякий случай, чтобы вы не подумали лишнего.

До сегодняшнего утра я наслаждался совершенно обычной жизнью, как у всех. Она была настолько обычной, что я даже не помню, чем конкретно вчера занимался. Кажется, смотрел с девушкой какой-то русский комедийный сериал. Я его не досмотрел – вырубился от усталости.

Проснулся я с мерзотным ощущением. Никогда раньше такого не испытывал. Вспомните своё самое дубовое и нецензурное пробуждение, например, с похмелья, и умножьте это в десять раз. Голова раскалывалась, перед глазами плавали разноцветные круги. Пошевелил левой рукой – так я её даже не почувствовал, онемела она. Сжал-разжал пальцы, чтобы разогнать кровь.

Сегодня у меня особенный день на работе. Я программист в небольшой IT-компании, занимаюсь разработкой веб-сай-

тов. Недавно закончил важный проект, на который начальство чуть ли не молится. Обычно мы работаем со всякими зоомагазинами и кафешками. А тут привалил заказ аж от «Н-Аудио», от крупнейшего ретейлера бытовой техники. Наш директор, Пётр Иванович, сразу начал расширять команду, создавать новые рабочие места и даже зарплату всем увеличил на две тысячи рублей. Уважаю этого мужика! Опозориться перед таким человеком не хотелось бы. А волноваться мне было из-за чего. Сегодня должен был состояться, можно сказать, «финальный экзамен». Сроки поджимали, поэтому дальнейшее развитие фирмы зависело от качества этого сайта.

Как я ни старался, один косячный блок с кодом всё-таки проскочил. Он мог подпортить впечатления... Я просто переживал, что не успею исправить этот косяк до обеда.

Может, из-за мыслей о работе мне было так хреново? Организм будто заранее протестовал.

Немного повалился, пришёл в себя. Посмотрел на часы: семь тридцать утра. За полчаса до будильника. Понял, что брат уже бодрствует, так как издали доносился посторонний шум и звуки телевизора. По телеку заливали что-то о предстоящих президентских выборах 2024 года. Подготовка проходит успешно, рейтинги Бочарова снова поднялись, бла-бла-бла... С детства не любил эту политическую муть.

Захотелось выключить звук. Пульт уже лежал у меня на груди.

Хм...

Попытался взять пульт, но он как будто прилип к телу. Его что-то удерживает... Пульт приклеен изолентой к моей груди? Да и на ощупь не похож. Так-то я знаю, что он должен быть продолговатым и тонким... Ну, обычный пульт. А этот предмет, что на груди, потолще и покороче.

Медленно, через силу, встал с постели. Голова кружилась, усталость была жуткая. Но вроде ничего страшного, жить можно. Главное, добраться до умывальника и окатить лицо холодной водой.

А вот и умывальник. Сквозь сонную пелену заметил в зеркале что-то белое и продолговатое у себя на груди... Да что ж там у меня такое? Промываю глаза и...

«пшиии»

...тут слышу этот звук. Как будто пшыкнули дезодорантом прямо у меня под носом.

Я уставился в зеркало. На области примерно чуть ниже ключицы, но выше соска, располагался небольшой пластиковый прибор белого цвета, похожий на модем. Только к интернету он не имел никакого отношения. Судя по деталям, это было нечто медицинское. Снизу от него свисал шнур от телефонной трубки. Ну, были раньше такие телефоны, с крутилкой, с точно такими же шнурами. В правой части прибора я разглядел небольшую стеклянную ёмкость. Внутри этой ёмкости был установлен продолговатый пузырь с прозрачной жидкостью. Под ней постоянно мерцал красный индикатор.

тор. Сверху отходила тонкая пластиковая трубка миллиметра три-четыре в диаметре. Она свисала небольшой петлёй, а затем уходила обратно в прибор с нижней стороны. Вся эта конструкция крепилась на медицинских пластырях.

Была одна деталь, которая вогнала меня в ступор и не на шутку напугала. Я даже почувствовал, как у меня заколотилось сердце от переживания. Трубка имела тёмно-красный цвет – это говорило о том, что внутри неё течёт моя кровь. Также я вспомнил, как однажды лежал в больнице после операции на почке, и как раз в этом же месте под ключицей мне ставили катетер. Стало быть, эта штука на груди также являлась своего рода катетером.

Я, наверное, минуту внимательно рассматривал эту пластиковую хрень. Трогал её, пытался как-то поддеть и развернуть, принюхивался к её запаху. Пахла она, разумеется, спиртом и пластырем.

– С добрым утром.

Сзади раздался доброжелательный голос моего старшего брата. Он стоял в дверях ванной, при пиджаке и галстукке. Это был его рабочий костюм.

– Ага, – промолвил я, преодолевая тягучую усталость.

– Ты смотри сильно не тереби его, – предупредил брат. – И не принимай душ. Лучше во время мытья обтирайся тряпочкой, и всё будет хорошо.

– Что это?

– Инжектор.

Я мысленно припомнил все технические штуки, которые ассоциировались у меня со словом «инжектор», и сердце заколотилось ещё сильнее.

– Извини, но я должен был предпринять меры, – Вадим подошёл ко мне и похлопал по плечу. – Всё ради твоего блага.

– Оно что, качает мою кровь?

– Нет. Только впрыскивает лекарство в твою кровеносную систему.

Каждый ответ брата вызвал все больше и больше новых вопросов. Они множились будто в геометрической прогрессии и сильно давили на и без того заплывающие мозги. Я вытер лицо полотенцем, посмотрел на брата и попытался выяснить у него, что за чертовщина тут происходит.

– Рассказывай.

– Что?

– Что за инжектор, зачем мне лекарства, и когда ты успел мне это поставить.

– Лекарство впрыскивается микродозами. Каждые десять минут. Это же потрясающая штука, тут всё рассчитано до миллиметра! Говорю же, не тереби. Это тонкая технология. Я выбирал, старался для тебя.

– Осмелюсь поинтересоваться, нахера?

В этот момент брат почему-то стал нервничать. Я это понял по характерному телодвижению, когда он поправляет галстук без причины. Ответ меня «убил».

– Что-то надо было делать с твоей никотиновой зависимостью.

– ???

– Понимаешь, никотиновая зависимость – это очень вредная болезнь. Она и на здоровье влияет, и проблемы в семейной жизни начинаются. Да чего уж там, по статистике 40% курильщиков умирают на десять лет быстрее, чем если бы они не курили. Обостряются все хронические...

– Я не курю! Алёёё! – тут я перешёл почти что на крик. Удивительно, как в порыве ярости мне удавалось превозмочь усталость.

– Подожди... Я говорю, обостряются все хронические заболевания, зарождаются раковые опухоли, среди которых до 30% злокачественных. Ещё могут начать выпадать волосы, выцветать татуировки... Короче, мало приятного.

– Выцветать татуировки? – в этот момент я постарался артистично нахмурить брови, как бы изображая сарказм. Не знаю, получилось у меня или нет – не спрашивал.

– Ну, насчёт татуировок я не уверен, но вот по поводу онкологии уверен на все сто. Так что, ты лечись пока, а мне надо спешить на работу.

Брат метнулся в сторону уличной двери. Я попытался его остановить. Конечно же, у меня от резких движений закружилась голова, поэтому верхняя часть тела рванула вперёд сильнее, чем нижняя. Вадим успел дойти до двери, но вовремя развернулся и подхватил меня до того, как я мог упасть.

– Осторожно! Наверное, наркоз ещё не отошёл до конца...

– Ты вколол мне наркоз??? – мой голос от возмущения приобрёл какие-то совсем птичьи тональности.

– Не «я», а «мы». Ночью приходил врач, мы с ним всё провернули. Операция прошла под его пристальным наблюдением...

– Операция???

– ...и его наблюдением, да. И всё прошло успешно.

– А я просил об этом???

– Ну как же не просил, ты чего, Саш. Ты же сам подписал согласие на участие в тестировании экспериментального препарата. Если они правы, то твою никотиновую зависимость можно вылечить за считанные дни. Это же будет прорыв в науке, за которую правильные люди получают «Нобелевку».

– Да плевать мне на твою «Нобелевку»!

– Почему?

– ПОТОМУ ЧТО Я НЕ КУРЮ!!! – заорал я из последних сил.

Брат поправил галстук, шмыгнул носом и, как ни в чём ни бывало, сказал:

– А разве я говорил, что ты куришь?

Я засмеялся. Только не своим обычным смехом. Я этот сдавленный тюлений стон называю «смех боли».

Вадим, не отрывая от меня взгляда, нащупал ручку и открыл уличную дверь.

– Я же не говорил, что ты куришь. Я говорил, что у тебя никотиновая зависимость.

Мой мозг окончательно взорвался, и я залился истеричными воплями, которые, наверно, услышал весь подъезд:

– КАКАЯ НИКОТИНОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ?! ЧТО ТЫ, БЛЯДЬ, НЕСЁШЬ!!! КАКОЕ СОГЛАСИЕ НА УЧАСТИЕ, И В КАКОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ, ЕСЛИ Я НИЧЕГО НЕ ПОДПИСЫВАЛ И ВООБЩЕ ВПЕРВЫЕ ОБ ЭТОМ СЛЫШУ?! КАКОЕ ПРАВО ТЫ ИМЕЛ УСТАНОВЛИВАТЬ НА МЕНЯ ВСЯКИЕ ПРИБОРЧИКИ БЕЗ МОЕГО РАЗРЕШЕНИЯ?! КАКОЙ ВРАЧ ПРИХОДИЛ?! КАК ВЫ УМУДРИЛИСЬ ПРОВЕРНУТЬ НА МНЕ ХИРУРГИЧЕСКУЮ ОПЕРАЦИЮ НОЧЬЮ, ПОКА Я СПАЛ?! А ЕСЛИ ВЫ ЭТО ДЕЛАЛИ С НАРКОЗОМ, ТО ПОЧЕМУ Я ОЧНУЛСЯ НЕ В БОЛЬНИЦЕ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ВРАЧА, А У СЕБЯ ДОМА??!! ЗАЧЕМ ЭТО ВСЁ НАДО БЫЛО ДЕЛАТЬ ИМЕННО В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА Я СДАЮ ВАЖНЫЙ ПРОЕКТ НА РАБОТЕ?! ЗАЧЕМ МНЕ ЛЕКАРСТВО ОТ БОЛЕЗНИ, КОТОРОЙ У МЕНЯ В ПОМИНЕ НЕ БЫЛО?! КАК МНЕ СНЯТЬ ЭТУ ДРЯНЬ, КОТОРУЮ ВЫ НА МЕНЯ НАЦЕПИЛИ?! ЧТО ЗА ЁБАНЫЙ ЦИРК???!!!

Похоже, Вадим начал сдаваться под моим отчаянным натиском. На его лбу проступил пот, а его правая нога уже переступала через порог, а значит, он боролся с желанием поскорее смотаться.

– Снимать инжектор – плохая идея... Видишь тот крас-

ный мигающий индикатор? Эта штука работает точно также, как те браслеты, которые надевают на заключённых... Ну, когда они попадают под домашний арест, на них надевают такие браслеты...

– Чего???

– Я хочу сказать, – Вадим вздохнул, в очередной раз поправил галстук и выдал совсем лютую дичь, от которой я вообще оторопел и не нашёлся, что ответить. – Короче... Если ты попытаешься снять прибор, то тебя арестуют. Сигнал об этом тут же поступит в полицию... Ну, хорошего тебе дня, удачно сдать проект, и не хворай!

Брат улыбнулся, поспешил к лифту и нажал кнопку вызова. Но почему-то передумал ждать. Вместо этого он быстрым шагом добрался до лестницы и начал спуск.

1

Я не сразу запер уличную дверь за Вадимом. Некоторое время, уставившись в произвольную точку, я просто наблюдал за тахикардией в груди и пульсацией в голове. Надо было как-то успокоиться, но точного рецепта я не знал.

Наконец, я закрыл дверь, пошёл в ванную и стал себя разглядывать. Хорошо, что с лицом всё в порядке: никаких пятен под глазами, отёков или следов усталости. А вот на душе было паршиво... Родной брат установил на мне медицинский инжектор без моего ведома? Что?..

Сейчас лучше довериться самому близкому человеку в жизни – маме. Интересно, она вообще в курсе? А если нет, то как отреагирует?

Плечусь в спальню. Беру смартфон, начинаю звонок.

«Абонент временно недоступен».

Хм...

Набираю другой номер, который также принадлежит маме.

«Абонент временно недоступен».

Странно.

Убираю смартфон, становлюсь перед зеркалом у шкафа. В этот момент эмоции угасли, и проснулась моя любимая программистская логика. Самое логичное и правильное объяснение происходящего – я всё ещё сплю. Что надо сделать,

чтобы проснуться? Правильно – ущипнуть себя.

Жаль, но это не помогло... Тогда надо было предпринять что-то совсем запредельное и смелое. Чтобы гарантированно проснуться, а потом с утра рассказать девушке о забавном сне.

Как насчёт того, чтобы сорвать этот прибор? Что если брат подготовил грандиозный розыгрыш, и на самом деле прибор – чистая бутафория? Вот и ещё одно логичное объяснение нашлось. Надо было вынуть катетер.

Я осторожно, трясущимися руками, схватился за трубку и потянул её в сторону.

«пишиш»

Нет, я ещё ничего не успел сделать. Это микродоза лекарства выстрелила в кровь... К чёрту, тяну сильнее!

Что-то щёлкнуло. Трубка выскочила из отверстия. Сразу же куда-то в сторону брызнула ярко-красная струйка. За неё ещё одна... и ещё... и ещё... Я намеревался проснуться, но на деле снова засыпал. В глазах мутнело, в ушах звенело, голова кружилась... Тут я осознал, что держу в руке трубку, из которой струится моя артериальная кровь.

Я пытался вставить трубку обратно, но ничего не получалось. Залитые красным руки тряслись от волнения, наконечник не попадал в паз. Кажется, я умирал... Начали лезть в голову странные мысли. Например, что я уже не узнаю, чем закончился тот русский комедийный сериал.

– Ты что делаешь!!! – раздался далёкий женский голос.

Кто-то схватил меня сзади. Я даже не успел сразу понять, что это моя девушка. Она ловко задвинула трубку обратно в инжектор, дотасила меня до кровати и аккуратно уложила лицом вверх. Я осознавал, что происходит, но физические ощущения были ослаблены: я не чувствовал конечностей, голова кружилась, в глазах было темно, а все звуки ощущались как глухая и колючая вата.

– Я принесу нашатырь...

В себя я пришёл через несколько минут от звона будильника, который всё это время дожидался своего часа. Я на него никак не среагировал, а просто продолжил пялиться в потолок, не проявляя никаких эмоций.

Ирина выключила будильник.

– Ты с ума сошёл? – осудительным тоном промолвила девушка. – Зачем ты вынул трубку?

У меня тоже было много занимательных вопросов к ней, но сил на внятную речь не хватало.

Я хотел пошевелиться, но движения дались с трудом: оказывается, Ирина укутала меня в тёплое одеяло. В ту же секунду я осознал, что мне придётся выбирать между вариантами «разобраться с тем, что тут происходит» и «успеть на работу к судьбоносному совещанию». Через пару минут внутренней борьбы, чаша ментальных весов перевесила на второй вариант.

Отдохнув ещё минут десять, я почувствовал, как негативные эффекты заканчиваются. Я решил встать. Окинул

взглядом комнату... Ужасная картина: весь пол у шкафа залит кровью. Немного брызг попало на зеркало и журнальный столик. Да и сам я весь в крови, особенно грудь.

– Ты же не пойдёшь в таком состоянии на работу? – спросила девушка.

– Ты как тут оказалась? – спросил я в ответ.

– Мы же заснули вместе. Мы смотрели сериал... а потом... Потом мы проснулись.

– Как интересно.

– В общем, ты так орал на брата, что я боялась выйти с кухни. Я думала, если я выйду, ты меня убьёшь.

– Может и убил бы.

Несмотря на мои старания, я не смог вовремя собраться на работу. Задержка составляла уже тридцать минут. Конечно, пока я собирался, меня часто покачивало после наркоза и небольшой кровопотери, но я держался молодцом. Остался открытым только один вопрос: как скрыть эту белую хреновину с трубками, чтобы коллеги ничего не заметили? Недолго думая, я полез в аптечку. Взял бинты с ножницами. Снова встал перед зеркалом и принялся за работу.

Ирина тем временем прихорашивалась рядышком. Собиралась на учёбу.

А повязка неплохая получилась! Проходила по груди через плечо. Трубки больше не болтались, а загадочный прибор надёжно был скрыт от посторонних глаз... Правда, после того, как я надел футболку, стало понятно, что полностью

прибор не скроешь. Он нехило так выпирал. Как будто у меня там под одеждой котёнок спрятался. И как же он достал фыркать! Действительно, он фыркал каждые десять минут, как и предупреждал Вадим.

– Ты правда считаешь, что у меня никотиновая зависимость? – как бы невзначай спросил я.

– О чём ты?

– Не строй из себя безобидную овечку. Ты всю ночь провела со мной, а значит, ты соучастница.

– Соучастница в чём?

Я перевёл взгляд на Ирину через зеркало и вздохнул.

– Ладно... проехали.

2

На работу я, по самым скромным подсчётам, опаздывал уже на час, но всё равно старался не спешить, чтобы не попасть в аварию. Мне было трудно сосредоточиться на дороге. Один раз даже чуть не проехал на красный.

Наркоз окончательно рассосался, поэтому грудь стала болеть. Ощущение, как будто в тебя вставили металлический стержень. Прибор хотелось снять и разбить. А ещё, каждый раз, когда прибор фыркал, мне хотелось свернуть на встречу и вцепиться в грузовик, чтобы в очередной раз проверить, сон это или нет.

Доехал. Наши офисы располагались в одном из популярных бизнес-центров на первом этаже. Зайдя в вестибюль, я мимолётом поздоровался с охранником, и постарался больше не привлекать к себе внимание.

Я шёл по коридору, встречал глазами коллег и мучился от чувства, будто на меня все смотрят и оценивают. Или будто я сделал что-то плохое и не признаюсь. В голове блуждала только одна мысль: хоть бы никто не пристал с допросами...

А вот Маша идёт! Маша – это милая упитанная тётка из дизайнерского отдела, с которой мы иногда пересекаемся на перерывах.

– Саш, ты опоздал, – в её голосе прозвучали нотки сочувствия.

– Я знаю.

– Не переживай. Сегодня многие опоздали, так что, никого не накажут.

В этот момент я заметил, что левое запястье Маши перебинтовано. И это не просто повязка: под ней выпирало нечто продолговатое, по размерам такое же большое, как мой прибор... Только давайте без пошлых мыслей, я совсем не это имел в виду!

– Что у тебя с рукой?

– Да это, нечаянно подвернула. В спортзале, – с улыбкой ответила Маша.

– Ой, как неприятно.

– А у тебя что на груди?

– Да представляешь, какой-то огромный чирей вскочил, аж перебинтовать пришлось. Сегодня в больницу пойду.

– Ну, удачи.

– Спасибо.

Я пошёл дальше к рабочему месту, и только сейчас до меня дошло. Она ведь не ходит в спортзал! Поэтому она и упитанная... И почему сегодня многие опоздали? Это ненормально.

То есть, не одного меня сегодня вырубили ночью с помощью наркоза?

Я огляделся по сторонам. Коллеги рассажены по местам, каждый занимается своим делом. У некоторых я действительно заметил бинты и повязки на различных частях тела:

у кого на руке, у кого на груди, как у меня. А у одного коллеги, у Сергея, была перебинтована нога чуть выше уровня лодыжки. Пока он шёл мимо меня, прихрамывая, я окликнул его:

– Серёга!

– Привет, Саш. Ты опоздал, – угрюмо пробубнил Серёга.

– Знаю. Что с ногой?

– Не важно.

– Да брось. Расскажи другу, жалко, что ли.

На секунду Серёжа задумался, а потом сказал:

– Подвернул на дурацком крыльце. Долбанные коммунальщики! Сколько им не жалуйся, они даже не чешутся.

– Так почему ты не в больнице?

– У меня жена врач. А теперь уйди и не отвлекай меня.

Серёжа заковылял своей дорогой, оставив меня в полном недоумении... Когда они успели пожениться?

«пишии»

Прибор фыркнул. Тише обычного, но фыркнул. Чёрт, у меня скоро от него нервный тик начнётся. Больше всего меня беспокоило, что в мою кровь постоянно впрыскивается неизвестное вещество.

Я устроился на своём рабочем месте и включил компьютер. Настроения работать не было вообще никакого. Я всерьёз обдумывал вариант пойти к начальнику отдела и отпроситься, но как же объяснить причину ухода? Пока я размышлял, начальник добрался до меня сам. Я заранее окинул его

взглядом с головы до ног, тем самым убедившись, что на него не нацепили новомодных приборчиков. К счастью, я не заметил ничего подозрительного.

– Саш, привет, – сказал Дима, присев на краешек моего стола. – Ты опоздал.

– Я знаю. Извини.

– Я вот о чём хотел поговорить. У нас происходит что-то странное.

– Полностью согласен. Скажи, нам это всё мерещится или взаправду происходит?

– Ну вообще-то странности у нашего проекта, я о сайте хотел поговорить... А что тебе мерещится? Ты о чём?

– Не важно, – я отвёл взгляд.

– Короче, о своей мелкой недоработке можешь забыть. Наш проект сегодня исчез из репозитория.

Голос у Димы звучал обеспокоенно. Сказать, что я удивился – это ничего не сказать! Я же неделю готовился к презентации финальной версии продукта, и, собственно, на работу ради этого пришёл.

– Что? Как это?

– Не знаю... Олег играет в молчанку, а Васю перевели на другой проект. И это ещё не всё. Утром я успел посмотреть, что стало с нашим проектом. Оказывается, некоторое время над ним работал какой-то зелёный новичок. Никто за ним не следил.

– Замечательно, – сказал я. – Скажи спасибо, что не зелё-

ный слоник.

– И то правда! – улыбнулся Дима. – Он, короче, добавил свой быдло-код на страницу с пылесосами, и у нас загнуло всё. Теперь сайт постоянно тормозит, а некоторые функции не работают. Вёрстка поехала ещё. А спросят, как всегда, с нас.

– Что ты предлагаешь?

– В таком виде проект сдавать нельзя. Надо разобраться с исчезновением файлов, перелопатить весь сайт на наличие ошибок, и на всё это потребуется как минимум два дня. А мы и так сроки завалили.

– Мда... Будем ждать пенделей от Петра Ивановича.

– А ждать не придётся. Совещание по «Н-Аудио» начинается через пять минут, – Дима тяжело вздохнул. Похоже, он сам не был рад этой новости.

– Что? Я думал, оно начнётся после обеда.

– Всё страньше и страньше, да?

3

Гендиректор, Пётр Иванович, всегда вдохновлял нас пылкими речами. На обсуждениях он относился к сотрудникам уважительно, никогда не перебивал людей, давая возможность высказаться каждому. Слова он подтверждал не только железными аргументами, но и активной жестикуляцией. Он любил вертеть маркер в руках. Причём вертел его красиво, как циркач. Казалось, маркер живёт отдельной жизнью. После совещаний некоторые сотрудники рассказывали, будто они испытывают к маркеру эмпатию и привязанность. Пожалуй, единственным минусом Петра Ивановича была картавость. Из-за неё речи директора иногда ощущались комично.

Жаль, что сегодня придётся не восхищаться директором, а краснеть за себя.

Конференц-зал был достаточно просторным, чтобы уместить весь отдел, около двенадцати человек. Мы с Димой расположились на стульях в первом ряду. Правда, сначала я хотел расположиться на последнем ряду (мне так было бы спокойнее), но Дима отговорил.

Пётр Иванович вошёл в зал и размеренным шагом добрался до места у доски. Как всегда, взял в руки маркер и стал его заранее тереть, обдумывая речь. Только внимание больше привлекал не маркер а... перебинтованная по локоть рука! Уровень моей паранойи достиг небывалых размеров. В этот

момент я решил: чем бы не закончилось совещание, я обязательно выясню, что же тут происходит.

– Друзья! – бодро начал Пётр Иванович. – Сегодня мы собгались по важному вопгосу. В нашем коллективе завёлся один нехогоший соггудник, котогый посмел опозогить честь и достоинство коллектива. Поэтому я осмелюсь взять на себя ответственность и пгинять меги.

Да уж, начало не обещало ничего хорошего. К тому же, речь начальника звучала максимально медленно, размеренно, а каждое слово было насыщено эмоциями. Значит, будет ругать. Я мысленно приготовился к худшему.

– Пгежде чем я пгодолжу... хотел бы напомнить о действительно важной вещи. Гечь пойдёт о мужчинах и женщинах. Запомните! Семья – не пгосто социальный институт. Семья – это священный союз мужчины и женщины. Так завещала пгигода. Так завещал Господь Бог. В конце концов, так пгописано в Конституции. А в Конституцию я вегю больше, чем в пгигоду или Бога.

Все недоумённо переглянулись.

– Казалось бы, чему тут можно возгазить? Это же пгостая истина, базовый фундамент жизни. Но нет! Сгеди нас нашёлся один умник, котогый считает себя лучше дгугих. Итак, к сути... Мне пгишлоь гаспгощатья с нашим главным бухгалтегом. Встань.

С последнего ряда поднялся худощавый молодой человек. Одет он был в фиолетовую футболку, а на его плечи спада-

ли длинные волосы. В его глазах ощущалось столько страха, будто его вызвали на расстрел. Понятия не имею, кто это был – я видел его впервые.

– Подойди сюда, – приказал Пётр Иванович.

Паренёк боязливо, мелкими шажками, подошёл к директору. Затем он повернулся в сторону зала, сложил ручки впереди себя и опустил взгляд.

– Этот человек... если это существо вообще возможно называть человеком... с нами больше не работает. Ну-ка, Славик, гаскажи нам, за что я тебя уволил?

– Ну... это началось давно, – промолвил парень. Его голос звучал настолько тихо и подавленно, что даже я в первом ряду с трудом мог слышать слова. – Ещё в школе я...

– ПИДОГАС ОН! – прогремел Петр Иванович.

На короткое время в аудитории воцарилась полная тишина, а Славик снова опустил взгляд и даже не попытался продолжить свой рассказ.

– Вот такие люди с нами работают. Сегодня он свои гучонки в штаны мужикам суёт, а завтра сунет гуки в ваш кагман... Ещё газ для тех, кто не понял: в нашей фигуре недопустимы даже намёки. Вы о клиентах подумайте. Что они почувствуют, если узнают, кто делал все эти баннеги, эти менюшки? Как им на сайт свой сморгнуть? В общем, дгузья. Если ещё найдутся желающие побаловаться этим самым, я пгиму самые жёсткие мегы вплоть до административной ответственности. И в следующий газ будете газговагивать уже не с от-

делом кадгов, а с полицией. Всё понятно?

Пока Пётр Иванович говорил всё это, то совершал немножко пошлые движения маркером, проводя по нему пальцами вверх-вниз. Аудитория тем временем кивала головами. Кроме меня и Димы.

– Хогошо, – обрадовался директор и обратился к экс-бухгалтеру: – Пшёл вон.

Парень, чуть не плача, заковылял к выходу и покинул зал.

– А тепегь знакомьтесь с нашим новым главным бухгалтером. Это мой племянник – Андгюша. Попгиветствуйте его.

С последнего ряда поднялся какой-то накачанный амбал-мордovorот. Всем видом он до боли напоминал ВДВ-шника в момент обострения второго августа. Мужчина пафосной походкой, сверкая мышцами, вышел к директору и встал рядом с ним.

– Пётр Иванович, – сказал амбал, – я лично прослежу, чтобы у нас больше не завелось всяких пидорасов! – последнее слово он выговорил с особенной ненавистью.

– Советую вам подгужиться с Андгюшей, ведь этот человек будет считать вам заплату.

Все переглянулись.

– Вообще, гебята, на самом деле, хотел вас похвалить. Вы все молодцы! Пгоект «Н-Аудио» зашёл на «отлично». На той неделе мы его сдали, заказчик доволен. Поэтому после обеда...

Наконец, я не выдержал и вставил своё дерзкое слово.

– Погодите, погодите... я что-то не понял. Когда мы успели сдать проект?

– Да, я тоже что-то не понял, – вторил Дима. – Мы же не доделали. Там этот новичок чёрти чего нагородил, за ним ещё править и править.

– Слушайте, сайт сдан, клиент доволен. Так чего вам не гвается? У нас, кстати, новый клиент появился. Не повегите, это министегство обогоны! Вчега они нам пегечислили деньги. У них заказ необъятный, хватит на месяцы впегёд. Мы с такими клиентами дальше будем гасшигяться, и я ещё сделаю вам отпуск оплачиваемым.

– А... – Дима раскрыл рот от удивления, а через пару секунд улыбнулся. – Ну, тогда ладно.

Я обернулся и попытался всем своим видом с помощью жестов и мимики донести до Димы, что он охренел. На большее меня не хватило.

Пётр Иванович тем временем обратился к людям:

– В общем, дгузья. После обеда всех жду здесь, будем обсуждать пгоект министегства обогоны. Все свободны! А я пойду выбигать с женой отель для отдыха на Мальдивах.

Народ стал постепенно расходиться. Директор подхватил со стула пиджак и бодрым шагом направился к выходу. В этот момент у меня под носом произошло...

«пишиши»

... и я резко вскочил со стула, чтобы перекрыть дорогу Петру Ивановичу.

– Стойте, Пётр Иванович, а что у вас с рукой?

– Какой гукой? – директор вдруг переложил пиджак с одной руки на другую, скрыв гипс.

– Да вот этой вот рукой!

– Сломал на тгениговке.

– Враньё!

Директор от неожиданности не сразу нашёлся, что ответить, а просто уставился на меня.

– Дегзите, молодой человек!

– Да Вы ж ещё вчера были с нормальной рукой! Если бы Вы действительно сломали руку, то лежали бы в больнице как минимум две недели, а то и больше! – я и сам не заметил, как повысил голос.

– Ну, значит, вгачи попались хогошие.

– Ах врачи у Вас хорошие? Сейчас я Вам покажу хорошего врача! А ну дайте сюда!

С этими словами я как клещ вцепился в гипс Петра Ивановича и приложил все возможные усилия, чтобы его снять. Директор, в свою очередь, тоже не сдавался, и пытался вырваться из моей крепкой хватки. При этом он начал дико орать. Меня это не смутило, так как его крики я посчитал очередной провокацией.

Не помню, сколько мы так боролись. Гипс был тугой и не хотел сниматься. Директор тем временем кричал что-то про суд и Кару небесную, отбиваясь от меня маркерами. Наконец, коллегам надоело смотреть, и они силой отодрали ме-

ня от директорского гипса, как какую-то дворняжку. Я сразу остыл.

– Ты уволен, – пропыхтел директор, держась за гипс, и убежал из конференц-зала.

Стараясь ни с кем не разговаривать, я собрал вещи и направился к выходу. По пути в коридоре я прошёл мимо того самого амбала, которого назначили главбухом. Краем глаза мне показалось, что он пялится на мой зад.

4

У меня было два варианта куда идти дальше: это полиция или больница. Взвесив все «за» и «против», я всё-таки выбрал больницу. Потому что для начала надо было выяснить, что на самом деле представляет собой инжектор на груди, и какими лекарствами меня пичкают. От полиции же можно было ожидать чего угодно, ведь, по словам брата, в прибор был установлен маячок.

Кстати, о слежке. Пока я записывался к врачу и дожидался очереди у кабинета, то заменил сразу двух подозрительных крепких парней. Они были одеты как обычные люди, хотя, вполне могли сойти за «спецагентов» в штатском. Как я понял это? Оба парня читали журналы и делали вид, что сидят в очереди, а сами искоса поглядывали на меня. С каких пор люди в современном мире читают бумажные журналы? Один из парней так вообще залипал в «Космополитан».

Настал мой черёд. Я вдохнул поглубже и вошёл.

В кресле за столом сидела тётушка средних лет в очках, миленькая, но с суровым взглядом. Я присел рядом.

– Говорите.

– В общем, у меня странная проблема, – начал я. Подбирать слова было трудно, ведь я сам не до конца понимал, чего от неё хотел. – На меня ночью... установили какой-то прибор. Взгляните.

Я снял майку, а затем бинт. Трубка и «телефонный» провод выпали, свесившись вниз. Перед взором терапевта предстал злополучный инжектор. Она аж очки приподняла, чтобы рассмотреть устройство получше, но при этом она не проявила никаких эмоций.

«пишиш»

Очень вовремя.

Терапевт уткнулась в мою медкарту и начала там что-то медленно и долго писать. Меня это встревожило.

– Ну, и чего вы от меня хотите? – наконец, сказала тётюшка низким недовольным голосом.

– Что это за прибор, и как его снять?

– То есть, вы сами не знаете, что на себя установили?

– Это не я устанавливал... Короче, я не знаю, просто снимите это с меня! Отправьте меня к хирургу, или куда там... Не знаю.

– И давно у вас проблемы с никотиновой зависимостью?

Я вздохнул поглубже и постарался придумать, что ей ответить. Но ничего не придумал. Важно было держать себя в руках, так как была вероятность повторения истории с братом. Ещё минуту я наблюдал, как доктор пишет что-то в медкарте, и эта минута показалась мне целой вечностью.

– Понимаете, все вокруг... Как бы сказать... Многие люди сегодня ведут себя странно, и я не знаю, как на это реагировать. А ещё этот прибор... И вы, скорее всего, знаете ответы...

Не дослушав меня до конца, тётушка встала, взяла стетоскоп и стала меня осматривать. Процедура была стандартная. «Дышите – не дышите». Послушала сердце. Постукала инжектор пальцем. Уселась обратно.

– Катетер зачем вынимали?

– Ну-у... – задумался я.

– Прибор установлен хорошо, никаких осложнений нет. Только время у врача отнимаете. Так в чём проблема?

– Проблема в том, что у меня нет никотиновой зависимости. Я в жизни никогда не курил, и этот прибор мне не нужен. Снимите его, пожалуйста.

– Хорошо, – ответила доктор и выдала мне маленький листочек с направлением. – Десятый кабинет. Проходите, затем обратно ко мне без очереди. СЛЕДУЮЩИЙ!

Я вздохнул с облегчением. Наконец-то этот кошмар закончится, и я спокойно уйду домой, чтобы начать поиски новой работы.

– Спасибо, – промолвил я, нацепил бинт обратно, оделся, взял направление и вышел из кабинета.

Проходя по коридору, я попытался беглым взглядом найти тех парней с журналами... Их не было. Отлично! Значит, можно выдохнуть.

Если бы я знал, что худшее ещё впереди.

Когда я нашёл десятый кабинет, то не поверил своим глазам. На двери висела табличка с надписью, которая рушила все надежды на благоприятный исход. Надпись гласила:

«психиатр».

Несколько раз я сверил номер на двери с направлением. Нет, всё было правильно. Меня отправили к психиатру.

В порыве гнева я рванул назад к терапевту и без стука влетел в кабинет.

– Это что такое??? Какой, на хрен, психиатр?!

– Мужчина, – отозвалась врач, – вы без очереди вошли.

Тут я обратил внимание, что на приёме сидит другой пациент. Это была женщина. Без топики. Без лифчика. Смотрела на меня, обернувшись назад, испуганными глазами. Но мне было всё равно.

– Так вы же мне сказали, чтобы я вернулся без очереди!

– Я сказала, сначала десятый кабинет пройдите, потом ко мне без очереди! У Вас со слухом ещё проблемы, да? Мне надо поговорить с Вашими родителями. Все дальнейшие процедуры будут осуществляться через родителей.

– КАКИМИ РОДИТЕЛЯМИ?! ЧТО ТЫ НЕСЁШЬ, КЛУША ТЫ ТУПАЯ!!! ПРОСТО СНИМИ С МЕНЯ ЭТУ ХРЕНЬ, И ВСЁ!

– ОХРА-А-АН-А-А!!!

Вот и всё. Испортил я последний шанс вернуться в прежнюю жизнь.

Ситуация требовала незамедлительных решений, поэтому дальше я продумывал все действия на ходу. Малейшая ошибка или неточность могла стоить свободы, а то и жизни. Сперва я подумал, что неплохо было бы нырнуть в окно, но

тут вспомнил, что нахожусь на третьем этаже. Придётся бежать назад.

Я выскочил из кабинета. Огляделся. Справа ко мне уже бежало двое мужчин – тех самых, которые некоторое время назад пялились на меня, читая журналы. Только теперь журналов у них не было. Они на ходу вынули что-то небольшое и тёмное из карманов, похожее на пистолеты. Я не успел рассмотреть, и просто метнулся по коридору влево.

Нечаянно столкнулся с женщиной. Хорошо, что не ушиб её и сам не упал. Извинился.

По коридору убежал налево, потом направо, к лифту. Пока бежал, сзади кто-то крикнул: «Стоять!» Мне повезло: именно в этот момент лифт распахнулся... и тут же везение закончилось: изнутри выбежал ещё один охранник. Это уже бы не «спецагент» в штатском, а натуральный охранник, в полной экипировке. Я тут же сменил направление и побежал в сторону лестничной площадки. Охранник уже что-то кричал мне со спины, но я не слушал.

Добежал на первый этаж, перепрыгивая через ступеньки. По пути чуть не сбил пожилого пациента.

Внизу меня встретил ещё один охранник, который перекрыл выход всем своим телом. Я схватил корзинку с использованными бахилами и забросил её прямо в него. Пока он отмахивался от мусора, я попытался проскочить мимо, но охранник оказался не промах. Ему удалось схватить меня за краешек куртки и притянуть к себе.

«Попался!» – крикнул охранник, замахиваясь дубинкой. Я уж думал, всё. Психушка, тюрьма, сдача на органы...

Вдруг произошло нечто странное. Вдалеке со стороны улицы раздался плотный гул, похожий на выстрел или взрыв. Краем глаза я увидел, как спина охранника вспыхнула голубоватым светом. Кожей я ощутил лёгкое дуновение. В этот же момент охранник ослабил хватку, закатил глаза, а через секунду и вовсе свалился замертво. Чем бы не была эта голубая вспышка, она меня спасла.

Со стороны регистратуры послышались крики: «Держите его!»

Не оборачиваясь, я ринулся в сторону выхода, ровно туда, откуда я слышал выстрел, но там меня поджидал ещё один «спецагент». Так мне показалось по началу. В дверях стояла девушка небольшого роста. В руках она держала прибор, похожий на пистолет с большим стволом прямоугольной формы. От него шла чуть заметная дымка. На груди у неё под расстёгнутой курткой висела рация.

Девушка отвела оружие в сторону и сказала:
– За мной. Быстро!

Глупо было бы отказывать тому, кто тебе помогает. Не задавая лишних вопросов, я пошёл за девушкой. Она повела меня в сторону парковки, постоянно оборачиваясь назад.

Тем временем «спецагенты» объявились в дверях больницы с криками: «Стоять!» Они прицелились из оружия. Реакция девушки была мгновенной: она резко обернулась

и совершила выстрел из своего пистолета. Это был весьма необычный выстрел. Меня оглушило глухой и низкой звуковой волной. Бледный голубоватый лазерный луч на мгновение появился в воздухе и тут же исчез, оставив после себя дымку. Я даже увидел рябь от искажения воздуха у самого ствола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.